

Необычайные
Приключения Лёшика
и его друзей
в кальдийском царстве

Олег Юрьевич Рой
Необычайные приключения Лёшика
и его друзей в Кальдийском царстве
Серия «Приключения Лёшика», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем
Необычайные приключения Лёшика и его друзей в Кальдийском царстве:*

Аннотация

Кажется, вот он – благополучный конец. Все счастливы и довольны. Все – но только не злобная ведьма Жирола. Она лелеет самые страшные планы отомстить маленьким человечкам. И снова друзья готовы шагнуть навстречу опасностям, противостоя колдунье и на земле, и в воздухе, и под водой. А еще они узнают очень важную тайну – тайну, которая изменит всё.

Никогда ещё приключения не были такими опасными и такими увлекательными!

Содержание

Глава первая,	5
Глава вторая,	12
Глава третья,	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Олег Рой
Необычайные приключения Лёшика
и его друзей в Кальдийском царстве

Моему сыну Женечке

Глава первая, о странном послании альбатроса

Это был не совсем обычный день. Вернее, утро выдалось самым заурядным, зато потом... И ведь ничто не предвещало начало нового интересного приключения. Впрочем, расскажу тебе, мой юный друг, всё по порядку.

В тот день с самого утра лил дождь. Он энергично барабанил по крышам, постукивал по карнизам, напоминая о том, что осень – не за горами, и навевал жуткую тоску. Пёс Жек, положив лохматую морду на мокрые лапы (даже в такую погоду он немного прогулялся по двору), грелся под крыльцом, кот Мурзик тщательно вылизывал рыжий в белую полосочку хвост, а ворона Карлуша, уютно устроившись под крышей дома, перелистывала блокнот со своими поэтическими творениями. Каких только стихов тут не было – и про замечательное путешествие на остров Страха, и про страну Мечты, и про Заоблачный мир – везде-везде отважная птица показала себя с лучшей стороны. Только во всех произведениях был описан и маленький храбрый человечек, лучший друг Карлуши, Жека, Мурзика и Банечки – Лёшик. Это под его предводительством друзья вышли победителями из стольких переделок. Да что говорить – благодаря ему всё получилось так, как получилось! А теперь – ох, это было самым грустным – теперь Лёшик находится в своей родной стране Курон, он – наследный принц, и маленькая милая девушка Леля – его жена.

Это, конечно, здорово. Но имелся и один повод для грусти: Лёшик был не со своими друзьями.

Карлуша, вспомнив об этом, поникла и закрыла блокнот.

– Вот бы Лёшик к нам пришёл! Как бы было хорошо! Кар! – продекламировала ворона и замолчала.

Вспоминала о маленьком человечке и милая девочка Стасенька – дочка хозяев двухэтажного особняка, в котором жили звери и птица. Она сидела в своей любимой комнате – библиотеке, за большим дубовым столом и, изредка поглядывая в окно, аккуратным почерком выводила в толстой тетради слова:

«Дорогой, милый дневник! Мне так одиноко без Лёшика! Раньше я могла рассказать ему всё-всё-всё, но теперь он живёт в другой стране, в которую так просто не попасть. Ах, как бы я хотела увидеть тот мир...»

– Ну что, дочка, всё сидишь тут? – неожиданно раздался голос. Стасенька вздрогнула и подняла голову: возле неё стоял отец, Ларион. – Уроки сделала? – спросил он.

– Угу! – кивнула девочка, закрывая дневник.

– Тогда пойди погуляй! – предложил папа.

– В такой-то дождь? Куда ты меня выгоняешь? – засмеялась девочка.

Посмотрев в окно, Ларион согласился.

– Да уж, погода неважная! – пробурчал он. – Из-за туманности и звёзд не видно, – папа Ларион расстроился, потому что ему, как астроному, видеть звёзды каждый день было просто необходимо.

– Со зверями тогда своими поговори – ты же понимаешь их язык! – не зная, как занять Стасю, предложил отец.

– Да уже обо всём говорили, папа! У нас в последнее время и тема-то одна – как плохо без Лёшика! – на глаза девочки навернулись слёзы, и она опустила голову, чтобы скрыть свои переживания. Однако Ларион был чутким отцом и всё понимал:

– Лёшик, Лёшик! Не зря говорят, мал золотник, да дорог! Ну, куда деваться, – астроном погладил дочь по голове, – придётся учиться жить без него!

Вздохнув, папа Ларион вышел из комнаты. И вот тут началось самое интересное: Стася поглядела в окно и увидела... настоящего альбатроса!

Ты когда-нибудь видел, мой юный друг, альбатроса? Если только в зоопарке, да и то не в каждом. А вот видел ли ты его, летящего прямо к твоему окну, да ещё и под дождём, да к тому же несущего что-то в клюве? Разумеется, нет! Поэтому представь, как удивилась Стася!

– Смотри! – воскликнула она и обернулась к папе, чтобы показать ему это чудо, но Ларион уже ушёл из библиотеки, и разделить удивление девочке было не с кем.

А альбатрос между тем подлетел ближе, сделал круг над домом девочки, заметил прикрывшую глаза, сидящую под крышей ворону и, остановившись в воздухе, слегка покачивая крыльями, чтобы держаться на месте, с почтением произнёс:

– Приветствую тебя, о великая, мудрая птица, которой люди служат верой и правдой, для которой строят дома и кидают в специальные контейнеры объедки, дабы ты не осталась голодной. Я ничего не перепутал?

Но Карлуша была не в состоянии ответить – бедная ворона испугалась до смерти, когда услышала голос, открыла глаза и увидела перед собой такую большую птицу. Всё, что она смогла, это выкрикнуть: «Кар!», взмахнуть крыльями и... свалиться вниз. Хорошо, что альбатрос находился как раз чуть ниже вороны, и она упала не на землю, а ему на крыло. Упала и тут же пришла в себя.

– Ой, простите, пожалуйста! Как вы меня напугали! – тут же стала извиняться смущённая Карлуша. И, снова добравшись до своего укрытия, засыпала гостя вопросами. – А ничего, что вы под дождём? Вам не мокро? Я бы подвинулась, но, боюсь, вы не поместитесь... А как вы сюда попали? И... и что это такое торчит у вас в клюве?

Прокаркав последнюю фразу, ворона с любопытством уставилась на клюв альбатроса – теперь она точно видела что-то белое и притом треугольное, похожее на листок бумаги.

– Я пролетел очень много, но дело стоит того! – с гордостью ответил альбатрос. – Это очень важное письмо! Мне надо отдать его тому, кто тут живёт.

– Это как раз мне! – обрадовалась Карлуша. – Я тут главная! – и с жадностью уставилась на письмо. Но альбатрос с сомнением оглядел взъерошенную ворону.

– Главная? – переспросил он. – А почему вы тогда не в доме, а на улице? Это же ваш дом?

– Конечно, мой! – нетерпеливо ответила птица. – Я живу в нём одна! А сейчас я... гуляю!

Не успела она это сказать, как открылось окно библиотеки, и под проливной дождь высунулась Стасенька. Девочка повертела головой из стороны в сторону и, найдя птиц, крикнула:

– Карлуша! Этот альбатрос прилетел к нам? Что же вы делаете там?

– А это кто? – ничего не понимая, спросил альбатрос, вглядываясь в девочку. – Лицо знакомое! Кажется, я видел её тогда, на острове Мечты, где мы с вами и познакомились.

– Это моя служанка, кар! Я везде беру её с собой! – с важностью ответила Карлуша, не желая выходить из роли хозяйки дома. – Так давайте же сюда письмо!

– Нет, ну о чём вы там шепчетесь! Быстрее летите сюда! – прокричала девочка сквозь шум дождя и топнула ножкой.

Делать нечего – пришлось птицам повиноваться и подлететь к библиотеке. Ворона присела на карниз, а огромный гость привычно завис в воздухе, не обращая внимания на летящие с небес капли воды.

– Здравствуйте! Я принёс вам письмо! – поклонившись, произнёс альбатрос и положил белый треугольничек на подоконник.

Стася и Карлуша с любопытством склонились над посланием. На нём было написано большими корявыми буквами: «Лёшику».

– Лёшику... – с разочарованием повторила ворона.

– Лёшику? – задумчиво произнесла Стася.

Альбатрос полетал немного взад-вперёд и снова завис в воздухе.

– Да-да, именно ему! Ведь он же живёт здесь? – спросила птица. – Вы не поверите, сколько я пролетел, чтобы разыскать ваш дом! Но там такое срочное послание!

– Но... но Лёшик здесь больше не живёт, – запинаясь, прошептала Стася.

– Как? – разочарованию посланника не было предела. Его клюв вытянулся, глаза потускли, и, казалось, из них вот-вот польются слёзы.

– Не волнуйтесь вы так, – пожалела гостя Карлуша. – Мы знаем, где живёт Лёшик, давайте письмо, мы мигом ему передадим.

– Мигом? – удивились альбатрос и Стася. Девочка с недоверием посмотрела на ворону – уж ей-то было известно, что добратся до человечка в один миг точно не получится, но альбатрос так обрадовался этой идее, что она не посмела снова его расстроить.

– Это замечательно! Спасибо большое! – благодарил их гость. – Вы не поверите, как я устал! К тому же в ваших краях меня постоянно хотят поймать люди. Боюсь, если я продолжу поиски Лёшика, то окажусь в зоопарке.

– В зоопарке? Ну, нет, это не место для такой красивой птицы! – нахмурившись, сказала Стася.

– Вот и я так думаю! Вам, о великая птица, – альбатрос обратился к вороне, – несравненно повезло, что вы летаете здесь на свободе, вас не пытаются поймать, вы имеете столь прекрасный дом и даже собственную служанку, – при этих словах он посмотрел на Стасю.

– Служанку? – удивилась девочка.

– Да это он не в себе, от полёта... – смущённо опустил глаза и сделав жест крылом у виска, ответила Карлуша.

– Ну что, я могу лететь обратно? – альбатрос с надеждой посмотрел сначала на ворону, потом на девочку. – Вы передадите письмо Лёшику?

– Конечно, конечно! – беспечно махнула крылом Карлуша.

– Только не забудьте! Оно очень-очень важное! – снова попросил их альбатрос и, попрощавшись, полетел прочь.

– До свидания! – закричали ему вслед Стася и ворона и, только когда птица совсем исчезла в пасмурной тёмно-серой глади неба, посмотрели на лежащий на подоконнике треугольный конверт. Корявыми буквами (тот, кто это писал, похоже, не умел пользоваться карандашом) там было выведено имя адресата – Лёшик. Сейчас и Стася и Карлуша отдали бы многое, чтобы человечек оказался рядом, но он был в стране Курон, решал массу королевских вопросов и наверняка и не вспоминал о друзьях.

Между тем девочка строго посмотрела на птицу.

– И как, скажи мне, мы передадим это письмо Лёшику? Зачем ты это пообещала?

– Ну это, просто мне его жалко стало... – виновато ответила птица. – И потом, я подумала, что, может быть, мы справимся сами... Зачем Лёшика отвлекать от государственных дел? Нас вон сколько тут народу!

– Как? Ты предлагаешь вскрыть чужое письмо? – изумилась Стася. – Разве это прилично?

– А разве прилично отвлекать принца от важных дел? Даже если речь идёт о Лёшике... – не унималась ворона. – Спроси любого, да хоть Жека с Мурзиком.

Словно услышав, что речь о них, в библиотеку вошли Мурзик и Жек. Кот лениво передвигал лапами, любуясь своей плавной грациозной тенью, особенно хвостом, а пес старался

бежать так, чтобы его лохматые уши подпрыгивали – это казалось щенку очень забавным. Он так увлёкся своими ушами, что побежал слишком быстро и врезался прямо в Мурзика.

– Осторожнее! – зашипел на него кот. – Разбегались тут всякие!

– Ничего и не всякие, – обиженно гавкнул Жек и отошёл в сторону. Кот растянулся возле камина и заинтересованно посмотрел на приунывших Стасю и Карлушу.

– Что за секрет? – вкрадчиво произнес он. – Рассказывайте!

– Альбатрос принёс...

– Она хочет вскрыть!

– А разве можно Лёшика отвлекать?

– И как мы передадим за один миг? – перебивая друг друга, рассказывали ворона и Стася.

– Гав! Так дело не пойдёт! – пролаял Жек. – Давайте-ка по порядку. И пусть лучше Стася говорит, а то от твоего карканья, Карлуша, уши заболели.

Ворона обиженно отвернулась от друзей, делая вид, что теперь ей весь разговор совершенно неинтересен. Стася начала рассказ. Не успела девочка и трёх слов промолвить, как ворона забыла свои обиды и стала вставлять свои замечания и комментарии. Так они рассказали об альбатросе, загадочном письме и просьбе передать его Лёшику. Пёс и кот внимательно выслушали друзей и принялись рассуждать.

– Передать-то, конечно, можно, – задумчиво сказал кот. – До ведьминога сада доберёмся, оттуда – на остров Страха, а там и Лёшика найдём...

– Нет, но тут, может, дело чрезвычайной важности! – вскочил на лапы Жек, почуяв, что пришла пора новым приключениям. – Надо посмотреть, что там написано, и решить, стоит тревожить Лёшика или нет...

– Но... ведь это неприлично – вскрывать чужие письма, – не унималась Стася.

– Но альбатрос сам сказал, что дело очень важное. И потом, вот отправимся мы к Лёшику, а тут ведьма Жирола – тут как тут. Возьмёт да и отберёт письмо. И мы даже не узнаем, что там было... – доказывала ворона.

– Пожалуй, она права, – согласились пёс и кот.

– А так мы уже будем знать, что там написано, – закончила мысль птица.

Стасе ничего не оставалось, как уступить.

– Ладно – вскрывайте! Только я отвернусь – не могу видеть, как чужие письма читают!

И девочка, зажмурив глаза, повернулась к друзьям спиной. Впрочем, Карлуша несколько не сконфузилась – как любящая ворона, она не делила вещи на свои и чужие, и потому птица острым клювом попыталась вскрыть таинственный конверт. Жека и Мурзика немного смущало, что письмо адресовано не им, но жажда новых приключений перекрыла угрызения совести.

Карлуша осторожно поддела уголок конвертика, и вот на подоконнике оказалось раскрытое помятое письмо.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил Жек.

– Написано что-нибудь?

Стася с любопытством приоткрыла глаза и тут же снова зажмурилась.

– Да, – неуверенно пробормотала Карлуша. – Написано-то написано, только дождём все буквы размыло. Ладно, попробуем прочитать.

Тут уж Стася не выдержала, открыла глаза и подошла к письму.

– Л, Ё – значит ЛЁ, – читала ворона по слогам, – Ш, И...

– Лёшик! – прочитала Стася. – Здесь написано: Лёшик!

– Ну да, я так и хотела сказать, – с умным видом подтвердила птица. – Не перебивай меня!

– Пусть лучше Стася читает! – предложил Мурзик.

– Ну и пусть! Не очень-то и хотелось! Как письма чужие вскрывать, так Карлуша, а как читать, так Стася, – обиженно протянула ворона и, позабыв от расстройства о плохой погоде, ступила на карниз, висевший за открытым окном, но, как только почувствовала холод и сырость проливного дождя, тут же вернулась назад.

– Итак, читаю, – говорила тем временем девочка. – «Лёшик! Мы в беде! Злая...» не пойму, кто – размыло буквы...

– Ну а дальше что? Дальше... – не терпелось Жеку и Мурзику.

– Опять непонятно, – пыталась разобрать Стася, – только отдельные буквы: «зако... ла...нога, напала на нас! Помоги!»

– И всё? – в один голос спросили пёс и кот.

– И всё! – ответила за девочку ворона. – А чего ещё писать? Тут и так всё понятно: «заколола нога, болезнь напала на нас... Помоги!»

– Так кому помочь-то? – Жек уже начинал злиться.

– Тому, кто писал, кому ж ещё! – прокаркала птица.

– А, тут написано – Али и Мади, – прочитала Стася.

В комнате повисло напряжённое молчание. Слышно было, как барабанит за окном дождь, как тихо потрескивает огонь в камине, как нервно ворочается Жек.

– Помню, помню этих черепах! – первым нарушил тишину Мурзик. – Один раз они обманом затащили нас в своё подводное царство, их правительница Кальди дынула дымом из трубки, и мы забыли всё на свете.

– Но потом же, потом они нам даже помогли! – пытался защитить животных пёс. – Вспомни, они переправили нас на другой берег!

– Всё равно я им не верю! – кот нервно махнул хвостом. – И потом, какая там нога у них кольнула? У них же нет ног!

– Может, не о ноге речь! Тут же половину букв размыло! – усомнилась Стася.

– О ноге, о чем же ещё! – стояла на своём Карлуша. – И как же нет – у них же эти... лапы. Они, наверное, не все буквы знают, вот и написали, как могут. В общем, надо запастись медикаментами и отправляться на помощь!

– Как? А Лёшик? – удивилась Стася.

Друзья начали спорить. Карлуша, как и Жек, была твёрдо убеждена, что тревожить по таким мелочам друга не стоит.

– У него свадьба, медовый месяц, куча государственных дел, а тут нате – мы с письмом о больной ноге! Ну уж нет, мы всё сделаем сами! – кричала она.

Стася придерживалась другой точки зрения. Раз уж вскрыли без Лёшика письмо, то рассказать о его содержимом адресату просто необходимо!

Жек воздерживался от какого-либо комментария, он был просто счастлив, что их, вероятнее всего, снова ждёт новое приключение, а об остальном пусть думают друзья.

В конце концов, видя, что общественное мнение не на её стороне, девочка совсем рассердилась, топнула ногой и сказала:

– Раз так, то я вас вообще никуда не отпущу. Вы же мои питомцы, и, значит, решать тут буду я! Без Лёшика я вас никуда не отпущу!

Такой поворот дел не устраивал никого, но звери, повздыхав, сдались.

– Ладно, мы пойдём к Лёшику и покажем ему письмо, – промурлыкал Мурзик. – Только не злись!

– Эх, Лёшик, Лёшик, – недовольно пробурчала ворона. – Нет, я его очень люблю и хочу видеть, но ведь мы и без Лёшика способны на многое! И можем это доказать!

Ворона не лукавила, она действительно хотела доказать, что она, такая умная, храбрая и красивая птица, и ещё двое её друзей способны горы свернуть. И всё, что они сделали до того, было не заслугой маленького человечка по имени Лёшик, а их собственным дости-

жением. И хотя Анастасия настаивала, чтобы письмо отнесли Лёшику, Карлуша решила немного схитрить.

Всем необходимо было отдохнуть перед долгим путешествием, и вечером друзья улеглись спать. Но беспокойная птица никак не могла уснуть. Она подлетела сначала к щенку, а затем и к коту.

– Послушай, – говорила она каждому из них, – ну вот подумай, зачем тревожить нашего друга по каким-то пустякам? Неужели мы сами не справимся! Посмотри, какой ты сильный, большой, а я со своим умом буду вами командовать... Ну, то есть подсказывать.

– Да я, в общем-то, не против, только, чур, руковожу я, – ответил ей пёс. – Но как же Стася?

– Кто тут командир, мы ещё поспорим, но вообще я с самого начала был с тобой согласен, – подтвердил Мурзик, – правда, хозяйка настаивает...

– А мы пообещаем ей, что найдём Лёшика, а сами не станем его беспокоить, – даже не моргнув глазом, ответила птица. И услышала от друзей один и тот же возглас:

– То есть как? Обмануть?

– Ну да! Но это же ради Лёшика! И потом, подумай, как мы прославимся! Как нас будут хвалить, холить и лелеять! – говоря это, птица живо представила себе лучезарную картину: она парит в небе, внизу все жители города снимают шапочки и кричат: «Аро! Аро, Карлуша!» Такое было и раньше, правда, в другой стране, даже в другом мире, да и кричали люди не ей, а Лёшику... Вот и одолела тщеславную ворону зависть. И теперь она так убедительно уговаривала Мурзика и Жека, что те уступили и согласились пойти на обман – ведь и правда, ради Лёшика же, зачем его отвлекать?!

И вот, немного пошушукавшись, малость поспав, на рассвете друзья тронулись в путь. Погода наконец наладилась. Дождь перестал лить мощными потоками, и небо даже просветлело. Всё говорило о том, что днём будет солнечно, и это очень радовало друзей. Они вышли из дома и вдохнули приятный свежий воздух. Вслед за ними последовала и Стася, чтобы лично проводить своих питомцев в дорогу. Она даже сделала друзьям подарки: вороне сшила собственными руками сумочку, поместила в неё блокнот с бессмертными Карлушиными творениями и повесила птице на шею, Жек получил вкусную косточку, ну а самым лучшим подарком для Мурзика оказалась сочная жирная сарделька. Все трое питомцев были счастливы и стыдливо опускали глаза, так совестно им было за то, что они решили обмануть бедную девочку.

– А вот это передайте Лёшику! Я тоже сшила её сама, – сказала Стася и протянула маленькую бархатную шапочку с милым белым пёрышком.

– Как здорово! Лёшику обязательно понравится! – в один голос произнесли Жек и Мурзик. Пёс аккуратно взял шапочку в зубы.

– И зёрнышки для Банечки, – не забыла девочка и о маленькой мышке, которая навсегда поселилась в славном королевстве Курон. Стася положила зёрнышки и письмо альбатроса в сумочку Карлуши, висящую у птицы на шее, и попрощалась с друзьями.

– Будьте осторожнее и скорее возвращайтесь! – помахала она им рукой.

Пёс и кот помчались со всех лап, а птица взмыла в воздух.

Только успели звери выскочить за ворота, как их догнала сердитая Карлуша.

– Я, конечно, всё понимаю, – ворчала она, – но к чему нам лишняя тяжесть? Это письмо, шапка, да и зёрнышки! У меня уже шея болит от такой ноши!

– Там всего-то пять зёрен! Давай я понесу! – предложил Жек.

– А зачем? – ворона приземлилась на землю и заходила взад-вперёд. – Зачем нести, если мы в страну Курон не собираемся? Если уж и отправляться в путешествие, то налегке!

– В общем-то, это мудро! – промурлыкал кот. – Только куда мы всё это денем? Не выбросим же!

– Вот что, вы подождите тут, а я полечу в беседку и положу все эти подарки там, под скамейкой. Стася без нас всё равно туда не ходит, так что всё это полежит в безопасности до нашего возвращения, – предложила довольная своей идеей Карлуша.

– Ну что ж, лети! Мы ждём! – согласились звери.

Забрав у щенка шапочку, взмахнув крыльями, ворона мигом полетела назад, к саду семейства Флёров, и аккуратно положила под скамейку письмо альбатроса и всё то, что им передала для Лёшика и Банечки Стася.

Теперь на птичьей душе стало совсем легко, и друзья наконец отправились в путь.

Глава вторая, о том, в какую беду попали черепахи

Но не так спокойно было на озере Забвения, как думали друзья. Страшная беда настигла черепах. И причём неожиданно и совсем некстати.

Али и Мади игрались с маленькими черепашками, прячась от них в зелёных водорослях. Сквозь прозрачную толщу воды просачивалось улыбающееся солнышко. Черепашата визжали, когда находили своих старших подруг, и смеялись от счастья.

– Я так и знал, что вы тут, – ликовал самый старший из ребятни, черепашонок со смешным именем Трам.

– Ах, так и знал! Ну ладно, теперь мы спрячемся лучше, – грозились черепахи. – Считай до десяти!

Али и Мади поплыли к другим зарослям, а черепашонок закрыл глаза и принялся снова отсчитывать.

– Один, два, три, – проговаривал он.

И вдруг всё потемнело – исчезли блики солнца, мрак сгустился над Али и Мади.

– Что это?

– Ты что-нибудь видишь? – спрашивали сёстры друг у друга.

– Мы ничего не видим!

– Мы боимся... – ответили, прижавшись к ним, три черепашонка, которым уже хотелось прятаться.

– Девять, десять, – закончил счёт Трам и открыл глаза. – Ой, я ничего не вижу! – испуганно воскликнул он.

– Узнай, что там, а я отведу детей, – прошептала сестре Мади и, собрав всех черепашат, повела их к родителям.

Али устремила вверх, чтобы посмотреть, отчего так резко потемнело. Она плыла, ничего не видя, – вода становилась теплее, и мудрая черепаха понимала, что поднимается ближе к поверхности. Она подумала, что её сестре наверняка гораздо сложнее, ведь той надо в такой тьме не растерять детей, да ещё и не запутаться в густых водорослях, таких высоких, что они вполне могли сойти за подводные леса. Рассуждая так, черепаха подплыла к поверхности озера и высунулась из воды, но ничего не увидела – её обступала темнота, а на голову налипло что-то похожее на толстый слой резины. При этом резина странно и достаточно неприятно шипела.

Али снова нырнула в озёрную глубь и попыталась выплыть в другом месте – но и там было то же самое. Черепаха выныривала там и тут, и везде было одно и то же: толстый густой слой чего-то жирного, шипучего и неприятного.

В конце концов черепаха поняла, что белого света ей так и не увидеть и, погрузившись в воду, поплыла назад, на ходу потирая голову. Ей казалось, что на макушке остался жир, в ушах у Али раздавалось непонятное шипение, а в душе поселился страх и надёжно укрепилось предчувствие опасности.

Около зелёного дворца, в котором жила их предводительница, черепаха Кальди, уже собралась толпа черепах.

– Что там?

– Ну что? – принялись забрасывать они вопросами испуганную Али.

Запинаясь от волнения, разведчица поведала своим друзьям о страшной беде, и тут в царстве черепах началась самая настоящая паника.

– Я не смогу жить в темноте!

– Я и так плохо вижу! – кричали бедные обитатели.

– А если... если нам будет не хватать воздуха? – вдруг воскликнула одна из черепах.

Животные втянули носами больше воздуха и почувствовали, что кислорода и впрямь стало меньше.

– Беда! – проговорила Мади. Все черепахи знали, что озеро Забвения потому и называется волшебным, что под толщей его воды можно было дышать, как на суше. Оттого и обитатели его были не совсем такими, как другие существа, живущие в воде, – они привыкли дышать и не могли жить по-другому.

– Мы задохнёмся!

– Что же нам делать? – слышались отовсюду испуганные возгласы.

Ещё чуть-чуть, и в подводном царстве началась бы самая настоящая паника, но тут зелёный дворец зашевелился, и из густых водорослей неторопливо выползла правительница Кальди, самая древняя из всех черепах мира. Теперь, когда глаза черепах привыкли к наступившей темноте, они могли хорошо видеть свою королеву. Панцирь её давно выцвел и приобрёл сероватый оттенок, глаза старушки стали водянисто-голубыми, прозрачными, как слеза. Она медленно обвела взглядом всех собравшихся черепах, затем вынула откуда-то из панциря большую деревянную трубку и закурила. Клубы дыма медленно полетели вверх, к поверхности воды. Задрав головы, черепахи наблюдали, как удалялись эти сероватые колечки. Ты, наверное, удивишься, мой юный друг, как это в воде – и дым?! Но не забывай, что я рассказываю тебе о волшебном подводном мире, и там, поверь мне, происходят и не такие странные вещи.

Итак, черепахи следили за клубами, вылетевшими из трубки их правительницы, но вскоре, когда те совсем исчезли из вида, потеряли к ним интерес. Подводные обитатели принялись снова перешёптываться и делиться своими опасениями, и одна лишь Кальди, не опуская головы, вглядывалась в мутную водяную даль. Вдруг скрипучим, словно рассынутое дерево, голосом она произнесла:

– Возвращаются...

Черепахи сразу замолчали и снова поглядели в том направлении, куда, не отрываясь, смотрела Кальди. Увидели и ахнули: клубы дыма медленно и плавно, покачиваясь на ходу, плыли прямо на них. И подводные обитатели сразу поняли: даже эти маленькие колечки не смогли проникнуть сквозь толстый слой ужасной чёрной плёнки. Вот теперь в озере Забвения началась самая настоящая паника.

– Надо плыть в другие края! – кричали одни.

– Позовём осьминога, он поможет нам! – предлагали другие.

– Мы ничего не сможем сделать, мы погибнем! – восклицали третьи.

Черепахи, передвигая по песчаному дну своими маленькими коротенькими лапками, ползали туда-сюда. Кто-то собирал вещи – набивал маленькие зелёные сумочки, сплетённые из шелковистых водорослей, едой и вещами, кто-то плакал, кто-то кричал. Дети испуганно забились во дворец, совсем позабыв о том, что это жилище их правительницы. И лишь одна Кальди не паниковала. Она спокойно курила трубку и о чём-то размышляла.

– Слушай меня, подводный народ! – скрипучим голосом вымолвила она наконец, и в озере наступила тишина. Да, Кальди была из тех королев, которые говорят мало, но только по делу. Её слова всегда были самыми мудрыми и простыми, и оттого черепахи привыкли слушаться свою правительницу безоговорочно. – К нам пришла беда! – продолжала Кальди, бесстрастным взглядом глядя куда-то перед собой. – Даже мои волшебные клубы дыма не в силах прорваться через то, что сковало озеро. Они вернулись ко мне и рассказали, что это – чёрное облако, спустившееся с небес прямо на воду. Его послали тёмные силы. Силы, которые хотят завладеть нами!

От страха зеленовато-коричневые черепахи стали беловато-синими. Они с ужасом глядели на правительницу, надеясь услышать хоть что-то успокаивающее.

– Сколько лет я живу на белом свете, уже и сама не помню. Ну а вы – мои молодые подданные, прожившие не более ста лет, тем более не знаете. Но давным-давно, когда я ещё была малюткой, мой дедушка рассказывал, что такое уже было на озере Забвения. Тёмные силы хотели поглотить добрый подводный мир. Я не помню, кто именно это сделал, – старая черепаха вздохнула и снова заговорила, но уже громче, немного быстрее, и в голосе её послышалось даже лёгкое волнение. – Но я точно помню, что подводные обитатели не поддались панике. Они противостояли страшной силе. Они вооружились всем, чем только могли, и одержали победу! Так не будем слабыми хилыми животными, способными только лениво передвигать толстыми лапами. Мы – камень! Наш панцирь выдержит любые испытания, и наш мозг способен придумать, как справиться с этой бедой. Недаром нас называют мудрыми! Или вы не согласны?

– Согласны!

– Конечно, согласны!

– Спасибо тебе, Кальди! – закричали черепахи, и в подводном царстве паника отступила.

Итак, немного успокоившись, животные принялись думать, как справиться с этой бедой. Проткнуть толстый слой пленки – вот первое, что пришло им в головы. Идея хорошая, но что можно вонзить в это облако?

Маленькие черепашата поплыли в поисках чего-нибудь острого. Али и Мади обнаружили камень и принялись точить его о свои панцири. Остальные черепахи копали ямы, чтобы спрятаться туда, если ничего не получится. Кальди курила трубку и следила за возвращающимися клубами дыма.

– Она приближается, – вдруг сказала правительница, и подводный мир вздрогнул от страха. – Мои кольца приплывают быстрее, чем раньше. Значит, туча опускается к нам, – пояснила старая черепаха. – Времени мало...

Черепашата засуетились ещё быстрее и вскоре обнаружили на озёрном дне толстую палку – должно быть, от разбившегося корабля. Как самое настоящее сокровище, они доставили деревяшку правительнице.

– Замечательно, – осмотрев палку, похвалила детей королева. – Теперь надо заострить её вверху.

Али и Мади предложили идею поинтереснее: прикрепить к деревяшке камень – они как раз успели его заточить. Черепахи потрудились на славу, из камня получилось самое настоящее лезвие, правда, у основания смахивающее на лепешку. Панцири Али и Мади стали исцарапанными и потёртыми, но животные не обращали на это никакого внимания – какая тут красота, когда туча всё ближе и ближе.

И вот самые смелые, отважные черепахи – Али, Мади, ещё две старейшины, черепашонок Трам и предводительница Кальди – отправились наверх. Чем ближе они приближались к чёрному слою беды, тем страшнее им становилось, даже сердца животных сильнее забились. Но подводные обитатели не поддались испугу. Али, Мади и две старейшины держали в маленьких толстых лапках длинную деревяшку с привязанным к ней при помощи водорослей острым камнем, черепашонок Трам торжественно нёс трубку королевы.

И вот чёрная плёнка появилась перед ними. Увидав её, животные испуганно шарахнулись в сторону и чуть не выпустили из лап самодельное копье. Облако-плёнка вблизи было ещё страшнее, чем издали. Теперь оно мало чем напоминало резину, а скорее было похоже на покрывало, внутри которого, кажется, кто-то находился. Это покрывало постоянно шевелилось, шипело и булькало и – что самое страшное – росло прямо на глазах. Да, да, это было

ужасное зрелище – страшное облако раздувалось, становясь всё шире и шире и всё глубже погружаясь в водное пространство.

– Если так дело пойдёт дальше, то вскоре оно задавит нас, как батут, – задумчиво проговорила Кальди.

Старейшины, Али и Мади переглянулись и посмотрели на копьё, которое всё ещё держали в лапах.

– Ну... – проговорила Али. – Давайте попробуем сделать прореху!

Черепахи нерешительно направились к чёрной туче. Дрожа от страха под каменными панцирями, они подняли копьё вверх.

– На счёт три, – прошептала правительница Кальди, отойдя в сторону и не отводя глаз от острия. Черепашенок Трам подплыл к королеве и взял её за лапу. – Раз, два... Три! – сосчитала старая черепаха.

По её команде старейшины, Али и Мади резко поплыли к раздувающемуся чёрному покрывалу, размахнулись и вонзили острое копьё прямо в шевелящуюся шипящую массу. Сначала им показалось, что у них получилось – чёрная туча вдруг засвистела так, словно из неё выходит воздух, и даже немного уменьшилась. Али и Мади обменялись радостными взглядами, но зря. Свист прекратился, жуткое покрывало зла немного выгнулось и вдруг с силой ударило по черепахам – так, как бьёт резинка у рогатки, когда её оттягивают в сторону. Бедные подводные обитатели! Они с невероятной скоростью полетели обратно в водную глубь и, ничего толком не успев осознать, ударились о песчаное дно. Рядом со свистом приземлилось копьё и, столкнувшись с твёрдой поверхностью, раскололось пополам. Заточенный камень отлетел в сторону и потерялся в илистой почве.

Животные тяжело вздохали, приходя в себя. Их попытка не увенчалась успехом. Первым встал черепашенок Трам, пошарил по дну и нащупал трубку правительницы, а затем погрозил кулаком в сторону чёрной тучи. Вслед за ним, охая и ахая, потирая ушибленные лапы, поднялись и остальные черепахи. Медленно они поползли к зелёному дворцу. Там их ждала толпа черепах – все они надеялись, что беда миновала.

– Нам не удалось проколоть эту тучу, – объявила подданным Кальди. – Это зло гораздо сильнее, чем я думала! И, похоже, в этой туче кто-то есть.

– Неужели? – хором переспросили удивлённые черепахи.

– Эта плёнка как корабль, который плывёт к нам и везёт своих обитателей, – подсказал Трам, и в глазах его заблестело мальчишеское изумление, отвага и азарт от новых приключений. – Вы бы видели, как это страшно и как красиво! Это чёрное – оно колыхается, шипит, булькает и постоянно шевелится!

Народ с удивлением стал слушать маленького черепашонка, дети придвинулись поближе и с завистью глядели на товарища. Старейшины, Али и Мади, побывавшие в переделке, отдыхали, а Кальди снова закурила трубку, выпуская дым и с напряжением ожидая его возвращения.

– Так оно ещё и дерётся! – воскликнули черепахи, выслушав рассказ Трама.

– А если ударить сразу в нескольких местах? – подсказал кто-то из толпы.

– Точно, давайте завтра все пойдём и будем бить, бить, бить по этой грязной туче! – обрадовались дети, которые уже давно пожалели, что испугались и не поплыли вместе с Трам.

Толпа черепах с радостью подхватила идею детей, но мудрая правительница думала иначе:

– Мы не успеем! – бросая вдаль невидящий взгляд, произнесла она. – Клубы дыма возвращаются слишком быстро. Через несколько часов туча будет здесь.

Ох, что тут началось: кто-то захныкал, кто-то завыл, дети испуганно разбежались кто куда – паника охватила черепаший народ. Неприятные события и приближение чего-

то странного пугало животных. Но мудрая Кальди предвидела это. Она прожила на свете слишком много, чтобы не уметь разбираться в эмоциях, и потому, подняв вверх лапу, произнесла тихим, но твёрдым голосом:

– Мы не должны тратить попусту драгоценные минуты. Соберитесь, подводные обитатели! Не позорьте звание мудрого и спокойного народа! Нам необходимо рыть норы, чтобы укрыться от приближающегося врага! А нытьём и криком мы не добьёмся ничего и только погибнем!

Да, Кальди – одна из немногих правительниц, которые обладали таким влиянием! Черепахи, услышав знакомый скрипучий голос, успокоились и принялись за работу. Королева разделила своих подданных на три группы – в одну вошли дети и немощные старики, которым предстояло собрать всё самое необходимое, в том числе и пищу, две другие группы состояли из здоровых и трудоспособных черепах. По очереди, сменяя друг друга, чтобы не прерывать важный процесс, животные рыли глубокие ходы. Они старались изо всех сил, отчаянно шевеля толстыми лапками, не отвлекаясь по мелочам и вовсе позабыв свою природную медлительность. Не прошло и часа, как ходы были прорыты, и в них могли укрыться почти все подводные обитатели, носящие на спине панцирь.

Забравшись внутрь рва, черепахи прижались друг к другу и, дрожа от страха, ожидали. Одна только Кальди оставалась невозмутимой. Вдруг послышался шум. Глухой, нарастающий, переходящий то в рычание, то в мяуканье, то в визжание поросёнка. Звуки хаотично сменяли друг друга – вот, кажется, шумит океан, и тут же слышится какое-то странное ржание, а теперь воет ветер или нет, кажется, вьюга. Наши бедные черепахи подпрыгивали и хватались за сердце, а шум всё нарастал и нарастал. С каждой секундой становилось темнее, и если ещё совсем недавно подводные обитатели считали наступившую тьму непроглядной, то теперь они точно не могли ничего увидеть. Они ощущали, как на них что-то движется, и могли без труда сказать – это чёрное облако опускалось на дно.

Мягко и плавно, словно она в небе, а не в воде, туча приблизилась и коснулась песка. Спрятавшиеся черепахи почувствовали это столкновение, ощутив лёгкий, как при небольшом землетрясении, толчок. Подводные жители ничего не видели – ведь они попрытали головы в каменные панцири.

А не увидели они вот что – чёрное извивающееся одеяло, издававшее все эти странные звуки, коснулось дна и растворилось, превратившись в чернила, которые растеклись по всему озеру. На дне образовалось множество пузырьков, больших и маленьких, и они тут же устремились вверх. Вода всколыхнулась, и на поверхности водоёма началась самая настоящая буря. Озеро за одну только минуту так разбушевалось, что теперь совсем не соответствовало своему названию – озеро Забвения. Скорее это было уже озеро Волнения. Впрочем, мой юный друг, о названии его ты думай сам, ведь я ещё не рассказал о самом важном.

И среди всего этого хаоса, мутной бушующей воды вдруг появились странные существа. Подводный мир в одно мгновение стал другим. Там, где ещё недавно были шелковистые водоросли, теперь выросли колючие кустарники, похожие на кактусы, на верхушках которых красовались большие белые цветы. Лепестки их были плотно прижаты друг к другу. Лишь на секунду один из цветков раскрылся, и оттуда показалось страшное зубастое лицо с коварным взглядом. Ничего хорошего не предвещала встреча с такими растениями. А их на дне озера образовалось столько, что и не пересчитать!

Подводные обитатели тоже изменились. Появились разноцветные змеи, ядовитые медузы, жалящие лягушки, маленькие, забавные на вид морские коньки, которые, несмотря на свой размер, могли проглотить, не разжёвывая, настоящего огромного коня, – вот то, что из-за крошечной темноты не увидели добрые беспомощные черепахи. Может, это и к лучшему – иначе они умерли бы от страха.

Но вот озеро разбушевалось ещё сильнее, и из водной пучины вдруг появились три странные фигуры – женщина, мужчина и собака. Все трое ростом были не больше тех же морских коньков.

– Ха-ха-ха! – засмеялась женщина, одетая в длинную мантию. Из-под чёрной шали сверкнул дикий злобный взгляд. – Теперь это моё царство! Я же говорила, что всё получится!

– Да, мама, ты, как всегда, была права, – поддакнул ей мужчина, ростом чуть ниже своей матери, лысоватый, с разноцветными волосами, торчащими в разные стороны.

Пёс с готовностью пролаял, но ведьма (а это была, без всяких сомнений, она) даже не обратила внимания на своих спутников.

– Нам надо переодеться, – сказала колдунья и прошептала какие-то странные слова. И что же произошло – вместо ног у неё вдруг вырос хвост. Да, да, эта странная и очень недобрая женщина обрела облик русалки, но только очень злой, некрасивой, да к тому же и старой.

– А мне? Я тоже хочу! – захныкал, словно маленький ребёнок, её сынок.

– Ну ладно, и тебе тоже! – согласилась колдунья и прочитала заклинание, после которого и у мужчины появился хвост.

Посмотрев на хозяев, пёс с жалостью оглядел свои лапы и испуганно спрятался за спину хозяйки: идея обрести рыбий хвост ему явно не понравилась – псу и своего хватало. Но хозяйка о своей собаке и не думала. Подозрительным взглядом обвела она всё вокруг и вдруг прищурилась. Из-под земли навстречу колдунье выползала старая черепаха Кальди.

– Я сразу поняла, что это твоих рук дело, Жирола, – покачала головой подводная правительница.

Ведьма самодовольно рассмеялась. Её сынок Ван дер Скрипкин стал ей вторить, и даже пёс немного улыбнулся, оскалив острые зубы.

– Само Её Величество черепаха Кальди, – сказала ведьма, окатывая собеседницу ледяным взглядом. – Давно мечтала с тобой познакомиться... Сколько же тебе лет? Двести? Триста?

– Да уж побольше, чем тебе, – ответила ей Кальди. – Зачем пожаловала и что тебе от нас нужно?

Черепаха вытащила откуда-то из-под панциря трубку и закурила. Клубы дыма, медленно покачиваясь, поплыли в сторону Жирола, но ведьма вдруг вытянула вперёд руку, сжала пальцы, и дым вместе с трубкой, вырвавшейся из лап черепахи, с невероятной скоростью устремились к колдунье. Не успела Кальди и рта раскрыть, как её трубка уже была у Жирола.

– Не люблю, когда курят, – объяснила ведьма и снова рассмеялась. – Для здоровья вредно!

– Здесь моё царство, и я устанавливаю правила, – возразила подводная правительница, но ведьма перебила её резким криком:

– Нет! Теперь это моё царство! А ты и все твои трусливые черепахи, зарывшиеся от страха в песок, убирайтесь!

Она так громко выкрикнула это, что озеро Забвения, точнее, уже Волнения, и без того бушующее, вдруг всколыхнулось ещё сильнее. В нескольких метрах от ведьмы, её сына и собаки поднялась гигантская волна. Она покатила в сторону Кальди. Испуганная правительница поползла прочь, её подданные черепахи и черепашата выползли из-под песка и тоже устремились подальше от этого ужасного цунами. Но где им было убежать, когда волна за один миг подхватила всех подводных обитателей. Барахтающихся в воде животных несло всё дальше и дальше от привычного мира. А ведьма Жирола хохотала и хохотала, заставляя и без того бушующее озеро волноваться ещё сильнее.

Ван дер Скрипкин тоже смеялся и хлопал в ладоши.

– Bravo, мама! – говорил он. – Я горжусь тобой!

Волна продолжала уносить черепах, и вскоре они с трудом представляли, где находятся.

– Нам нужен осьминог! – в голову Кальди пришла мысль. – Нужно обратиться к нему! Он обязательно поможет нам!

Правительница пыталась сопротивляться течению, но ничего не получалось.

«Сюда бы мою трубку», – с горечью подумала черепаха, представляя любимую трубку в руках мерзкой Жиролы. Она огляделась и увидела свой народ – сотни растерянных, испуганных черепах. Они барахтались в воде, не в силах вырваться из плена коварного цунами.

– Надо наверх! Надо наверх! – крикнула старая правительница.

Её верные помощницы, Али и Мади, закивали головами и принялись изо всех сил шевелить маленькими коротенькими лапками. Сантиметр за сантиметром они взбирались по волне, к самой её верхушке. Остальные черепахи тут же последовали их примеру. Ещё немного – и черепаший народ оказался на гребне волны, двигавшейся, словно огромный пароход, по озеру Забвения. Теперь им было видно всё – бушующий, словно океан, водоём, чёрное, сгустившееся над ними небо и приближающуюся гору...

Гигантская волна несла их прямо к скале. Ещё немного, и черепахи разобьются.

– Кальди!

– Кальди!

– Что нам делать? – в ужасе кричали животные, обращаясь к правительнице.

Их слова срывал ветер, унося куда-то вдаль, но черепаха и без того понимала, как страшно её народу.

– Прыгать! – закричала она. – Прыгать!

Последний порыв ветра, и волна подошла вплотную к скале. Дрожа от страха, черепахи сорвались вниз, растопырив лапы. Они зацепились за выступы скалы и замерли, чтобы отдышаться. Разбившись на мелкие брызги, волна пропала, но озеро продолжало бушевать.

В это самое время по небу, размахивая огромными сильными крыльями, летел знакомый тебе альбатрос. Его влекло сюда самое обыкновенное любопытство. Издали он заметил огромную чёрную тучу и подумал, что погода портится. Он даже представил себе мелкий промозглый дождь и немного помечтал о том, как поспит часок-другой. Но туча вдруг исчезла. Альбатрос видал всякое на белом свете, но такого, чтобы сама собой исчезла туча, никогда ещё не было. На всякий случай он огляделся, но небо оставалось чистым. Тогда-то альбатрос и решил подлететь поближе к тому месту, где портилась погода, и посмотреть, что там происходит.

Приближаясь к озеру, альбатрос не переставал удивляться. Если за скалой светило солнышко и пели птицы, то здесь бушевала буря. Сильный ветер дул то в одну, то в другую сторону, тьма застилала всё кругом, будто наступала ночь.

Он поглядел вниз и от изумления раскрыл свой и без того большой клюв – чёрная туча плавно опускалась прямо на озеро. Альбатрос, чуть шевеля крыльями, замер в воздухе. Он видел всё – и как тьма опустилась на дно озера, и как из водной пучины вышла ведьма со своими друзьями и даже как гигантская волна подхватила бедных черепах. Когда же испуганные животные прилипли к скале, альбатрос подлетел к ним.

– Могу ли я чем-нибудь помочь вам? – спросил он.

Услышав его голос, Кальди медленно повернула морщинистую голову.

– Чем ты нам поможешь? – грустно вздохнула она. – Твои крылья не настолько сильны, чтобы поднять таких гигантских черепах, как мы... Это всё я виновата: жила и даже не думала о том, что на нас может кто-то напасть. Надо было думать об обороне. Эххх!

– Но может, я все же пригожусь вам? – не унимался альбатрос.

– Кальди, не вини себя, – проговорила Али, не обращая внимания на слова большой птицы. – Ты думала об обороне. Но ведь кроме того, как прятать головы под панцирь, мы ничего не можем. Вспомни, как легко с нами расправлялся осьминог, когда он ещё был злым!

– Точно! – обрадовалась вдруг старая правительница и, не меняя положения своего прилипшего к скале тела, повернула голову на все сто восемьдесят градусов и посмотрела на зависшего в воздухе альбатроса.

– Ты можешь нам помочь, – после недолгой паузы произнесла черепаха.

– Ну вот! Наконец начинается нормальный разговор! – обрадовалась птица.

– Найди осьминога! Скажи, что мы в беде! – продолжала Кальди.

– И всё? – в глазах альбатроса проскользнуло разочарование. – А может, найти оружие, ну, не знаю, дубин там каких-нибудь, возглавить армию, стать вашим полководцем...

– Найди осьминога, – повторила старая черепаха. – И поторопись! Мы долго не продержимся на этой скале...

– Ну ладно, осьминога так осьминога, – зевнул альбатрос и, взмахнув крыльями, полетел над озером Забвения, вернее, теперь уже озером Волнения.

Черепahi снова остались совсем одни. Лапы скользили по гладкой поверхности скалы, силы были на исходе. Снизу их поджидали устрашающие каменные глыбы – если упасть, то можно угодить прямо на них. Медленно перебирая коротенькими лапами, Кальди поползла вверх. Сердце её колотилось от страха, глаза закатывались от усталости, но правительница не обращала на это никакого внимания. Следом, не говоря ни слова и целиком положившись на своего жоака, поползли и остальные черепахи. Они двигались с трудом и поэтому очень медленно, в несколько раз медленнее, чем на суше. А ты же знаешь, мой юный друг, как неторопливы эти животные.

И вот, потратив несколько часов на то, чтобы продвинуться на метр-полтора выше, черепахи вдруг услышали, как озеро забушевало ещё сильнее. Они обернулись и увидели, что посреди водоёма приподнялась волна. На её пологом гребне стояла Жирола. Ведьма вскинула голову и смотрела на черепах, сверкая глазами так, что в сторону скалы полетели две яркие молнии. Правда, они рассеялись, не долетев нескольких метров до животных, но Жирола продолжала сверлить взглядом бедных подводных обитателей.

– Я ожидала, что вы разобьётесь об эту гору, – произнесла колдунья. – Но вы всё ещё живы. Впрочем, это ненадолго...

Жирола топнула ногой, и неподвижная волна вдруг покати́лась в сторону скалы. Она становилась на ходу всё выше и круче, а ведьма засмеялась и исчезла, оставив перепуганных животных один на один с водной стихией.

Забыв о камнях, зияющих внизу, черепахи изо всех сил принялись карабкаться всё выше и выше. Они поползли по скале с невероятной для них скоростью, и прежде чем коварная волна с силой ударила по скале, животные успели добраться до узкого, совсем незаметного снаружи ущелья. Там было темно, тепло и сухо, и, самое главное, они оказались скрытыми от чужих глаз. Волна прокатилась по скале, обдав их холодными брызгами, и, не погубив ни одной черепахи, ушла прочь.

– Теперь она решит, что мы погибли, – прошептала Мади, боясь сказать громче.

– Да, здесь можно немного переждать, – кивая головой, произнесла Кальди. – Надеюсь, альбатрос найдёт осьминога...

А в это время альбатрос летел в сторону большой пещеры, в которой некогда жил осьминог. По дороге он встретил чаек, которые кружили над водой в поисках рыбы.

– Вы не видели осьминога? – спросил у них альбатрос.

– Какой тут осьминог, – устало ответила ему одна из чаек. – Мы уже три часа кружимся в поисках рыбы, и всё без толку.

– Раньше такого не было, – посетовала вторая птица. – В озере Забвения всегда водилось много рыбы.

– Какое здесь Забвение! Шумит посильнее моря, – покачал головой альбатрос.

– Нашла! Нашла! – прокричала третья чайка и, вытянувшись в стрелу, понеслась к воде. Уверенным движением птица вытащила оттуда рыбу. Только не совсем обычную. Она была такого ярко-оранжевого цвета, что птицы, глядевшие на неё, зажмурили глаза. Голова рыбины по размерам оказалась не меньше двух третей от всего туловища, вместо плавников в разные стороны торчали огромные чёрные иголки, тотчас уколотившие чайку. Рыба открыла рот, в котором было очень много зубов, и чайка от страха выронила свою добычу.

– Вот это да! – удивились птицы.

– Никогда такой живности в озере Забвения не видела, – произнесла первая чайка.

– У меня до сих пор такое ощущение, что я держу иголку в зубах, – пожаловалась та смелая птица, что поймала странную рыбку.

– Где же теперь нам питаться? Здесь совсем нет еды... – озадачились голодные чайки.

– Ищите себе другое место, – посоветовал им альбатрос и полетел дальше.

Чем ближе он приближался к пещере осьминога, тем больше видел изменений, произошедших на озере. Кроме того, что в нём появились такие странные обитатели, некогда шелковистые и красивые водоросли, выглядывавшие из воды, стали жалким и тонкими и извивались, как змеи.

В самой пещере было темно и тихо. Альбатрос бесшумно залетел внутрь и прислушался. Где-то наверху кто-то тихонько попискивал:

– Я – самая смелая, самая сильная и самая-самая! Недаром Жирола оставила меня сторожить эту пещеру! Я никого и ничего не боюсь! Никого! Ничего! И хоть я и маленькая... Ой! Кажется, тут кто-то есть...

Большой крылатый гость не видел того, кто пропищал это, но слышал, как заклацали чьи-то зубы, и догадался, что сторож пещеры напуган до смерти. Он взлетел чуть выше и громко спросил:

– Кто здесь есть?

– Ой! – ещё писклявее отозвался кто-то. – Я и правда тут не одна.

Что-то маленькое и чёрненькое пролетело прямо под носом альбатроса и спряталось в тёмный угол пещеры.

– Кто ты? – удивлённо спросил альбатрос.

– Я никого и ничего не боюсь... Никого и ничего... Ничего и никого... – уговаривал в тёмном углу сам себя трусливый стражник. – Всё, надо собраться и напугать эту огромную – оооой! – птицу.

Голос маленького существа зазвучал твёрже, но всё равно пискляво:

– Я самое страшное и опасное существо на всём свете! Сама волшебница Жирола послала меня сюда охранять эту пещеру! Пойди прочь, ужасная огромная птица!

– И никуда я не уйду, – нисколько не испугавшись, ответил альбатрос. – Я ищу осьминога и не улечу, пока не узнаю, где он.

– Ах, не уйдёшь?! Ну, тогда держись! Ты ещё не знаешь, на что я способна! – грозно воскликнуло неизвестное существо и вылетело из тёмного угла.

И кто же, ты думаешь, это был, мой юный друг? Обычная маленькая летучая мышка. Она сделала большие страшные глаза, подлетела к альбатросу и вдруг, шипя, бросилась на него. Альбатрос с удивлением смотрел, как на него летит это маленькое летучее создание, и вдруг рассмеялся. Такое отношение очень обидело мышку. Он замерла в воздухе, круто

развернулась, отчего пошатнулась и, потеряв равновесие, чуть было не упала, а затем снова спряталась в тёмном углу.

– Я так и знала, – всхлипывая, пропищала она оттуда, – что ни у кого не вызываю страх. Жирола доверила мне такую важную миссию – сторожить пещеру, а мой враг при виде меня смеётся.

– Нет, что ты! – альбатросу стало жаль бедную мышку, и он решил её утешить. – Мне было очень страшно, честное слово! Просто ты так потешно полетела на меня, и у тебя глаза стали такими большими и такими... смешными... – Альбатрос не выдержал и снова засмеялся.

Мышка совсем расстроилась и заплакала. Большой птице стало жаль это маленькое существо, и альбатрос снова принялся её утешать.

– Ну что ты, не плачь! Ты очень хорошая, хоть и служишь ведьме.

– Она тоже хорошая, – ответила ему мышка. – Просто когда-то давным-давно её заколдовали... Я давно уже живу в доме Жирола и знаю её.

– А где осьминог, ты случайно не знаешь? – поинтересовался альбатрос.

– Нет, не знаю, – сказала летучая мышь. – Но мои братья могут знать. Вон они уже летят!

Действительно, вдалеке слышался шум хлопающих крыльев. Альбатрос выглянул из пещеры и увидел целую стаю летучих мышей. Их было столько, что небо, и без того тёмное, стало ещё чернее.

«Пожалуй, с таким количеством летучих мышей я не справлюсь», – подумал он и заторопился.

– В общем, большая у тебя семья. А мне пора, – сказал он мышке.

– Подожди, куда же ты? А про осьминога не будешь спрашивать?

– Нет-нет-нет, мне пора, я сам его найду! Ну все, до скорого! – и альбатрос, поспешно выскочив из пещеры, прижался к стене.

Стая летучих мышей пролетела мимо него, не заметив, и большая птица снова отправилась на поиски осьминога.

Он летел всю ночь и удивлялся, как увеличилось в размерах озеро Забвения, точнее, уже Волнения. Наконец на рассвете обессиленная птица заметила небольшой островок.

«Странно, – подумал альбатрос, – прежде здесь не было никакого острова». Подлетев поближе, он разглядел высокий забор, который огораживал остров. Наверху изгороди сидело несколько орлов, зорко поглядывающих по сторонам.

«Кхм... Похоже, здесь кого-то держат», – догадался альбатрос и подлетел ещё ближе. К несчастью, орлы заметили его и тут же слетели с изгороди. С одним бы альбатрос обязательно справился, но остроклювых птиц было не меньше десятка. К тому же они оказались намного быстрее и маневреннее, чем он. В один миг орлы окружили птицу и, обжигая подозрительными взглядами, приготовились к атаке.

– Секундочку, – нашёлся умный альбатрос. – Ребята, вы меня, наверное, не за того принимаете, – он непонимающе развел громадные крылья в стороны. – Видите ли, я по просьбе лесных обитателей прилетел разведать обстановку и узнать, какая власть нынче на озере. Я уже побывал в ущелье и познакомился с забавными летучими мышами. Теперь вот здесь хотел узнать, что охраняете и на кого служите.

Орлы смягчили свои взоры, а тот, который подлетел к альбатросу ближе всех и, по всей видимости, считался вожаком, ответил:

– Мы верные слуги Жирола. Охраняем гигантского осьминога. Станный тип, он пытался поднять бунт против нашей правительницы.

– Ай-ай-ай-ай-ай, – покачал головой хитрый альбатрос, внимательно поглядывая по сторонам. – Как можно восстать против такой прекрасной правительницы, как Жирола?!

Он заметил, что стерегут бедное животное не только с помощью высокого забора – вокруг острова туда-сюда плавали кривозубые акулы, в кустах извивались змеи и рычали дикие рыси.

«Да, нелегко будет вызволить его оттуда», – подумал альбатрос и вспомнил про орлов, которые всё ещё окружали его.

– Ну, ребята, я вижу, что у вас всё в порядке – так и передам лесным обитателям. Мне пора!

И под пристальными взглядами птиц альбатрос полетел обратно. Он смог облегчённо вздохнуть только тогда, когда преодолел несколько километров, и остров с пленённым осьминогом, и стая орлов, и акулы остались позади, вне видимости.

До самого вечера огромная птица летела к той самой скале, в ущелье которой забились перепуганные черепахи, и, найдя их, рассказала недобрые новости. Черепаший народ снова залился слезами, и только мудрая правительница Кальди не поддавалась панике.

– Теперь остается одно, – прошептала она.

– Сдаться в плен? – догадался альбатрос, но правительница черепах покачала головой. Глаза её смотрели куда-то сквозь альбатроса, зависшего прямо около входа в их ущелье. Кивнув бродившим в её голове мыслям, Кальди сказала тихо, но твёрдо: – Написать письмо Лёшику. Я знаю, он поможет.

Глава третья, о том, как Карлушу чуть не съели летучие мыши

– А что мы им скажем? – спросил Жек, когда они подошли к старому, ветхому дому, расположенному на окраине города. Давным-давно здесь жила злобная ведьма Жиролы, но потом, когда Лёшик разбил её коварные замыслы, колдунья покинула своё убежище. Теперь в заброшенном саду остались одноглазый кот Маркиз и ворчливый жук Бажажук, который просто обожал заползать в ухо коту и оттуда вести с Маркизом беседы. Оба обитателя сада Жиролы были хорошими друзьями и Жека, и Мурзика, и Карлуши, и теперь, при мысли о том, что им придется солгать, щенок остановился, присел на землю и приподнял одно лохматое ухо.

– Может, всё-таки позовём Лёшика? И врать не придется? – вопросительно посмотрел на ворону Мурзик.

– Кар! Лгать, врать! – проворчала птица, присев на верхушку забора. – Кто вам сказал, что вы должны это делать? Я вообще не умею лгать! Просто ничего не говорите – надо нам на остров Страха, и всё...

– Подожди, я тут подумал, – перебил её Жек. – Если мы сейчас телепортируемся на остров Страха, то как мы попадём на озеро Забвения? Ведь дорога к нему идёт через страну Курон, то есть через царство Лёшика...

– Кар! Я обо всём подумала! – гордо ответила ворона. – Всё проще простого! Ты что, забыл, чтобы попасть в нужное место, нужно дотронуться до волшебного камня, подумать о нём, и сразу попадаешь именно туда. Так?

– Ну да... – протянул щенок.

– Так мы и подумаем о берегу на озере Забвения! – расхаживая по забору туда-сюда и в душе расточая самой себе всяческие похвалы за мудрость, рассуждала Карлуша. – Место там тихое, безлюдное, и никто нас не заметит. А мы отправимся в подводный мир, спасём черепаху, вылечим ей ногу и вернёмся к Лёшику. Вот уж он обрадуется! Ну что, пошли!

Звери послушно направились к забору. Они знали, что одна из досок отодвигается в сторону, образуя щель, – так они всегда и попадали в сад Жиролы. Но, не дойдя до забора, вдруг услышали за спинами голос:

– И куда это вы направились?

– Что это вы задумали? А ну, рассказывайте!

Жек, Мурзик и Карлуша обернулись и увидели... Маркиза. Старый кот развалился на травке и, лениво жмурясь одним глазом от надоедливости луча солнца, ждал ответа от друзей.

– Маркиз! – обрадовались звери и птица. – Как же мы рады тебя видеть!

– Маркиз, Маркиз... А про меня, как всегда, забыли... Сколько лет живу, никакого уважения к старости... – проворчало правое ухо Маркиза.

– Конечно-конечно, и ты, Бажажук, здравствуй!

– Мы тебя помним!

– И уважаем! – по очереди ответили ворона, щенок и Мурзик.

Тем временем жук вылез из своего укрытия, кряхтя и сопя. Это был обычный майский жучок, только очень старый, с чёрной редкой бородой и косматыми бровями. Помахав друзьям маленькой тоненькой лапкой, пошевелив усиками, Бажажук вспомнил о прерванном разговоре:

– Так что вы замышляете? Мы слышали, что Карлуша что-то говорила об озере Забвения. Зачем оно вам?

Щенок, Мурзик и ворона очень смутились и даже сделали по шагу назад, обдумывая, как ответить. Первым начал Жек, но у него ничего не вышло:

– Мы... это... – краснея, заговорил он... – Это... В общем...

– Нам надо на озеро Забвения, – протараторила Карлуша, видя, что ещё немного, и щенок расскажет всю правду.

– На озеро Забвения, мурр-р-р, – медленно повторил Маркиз. – А зачем?

– Нас попросил туда прийти Лёшик, – не моргнув глазом, ответила Карлуша.

– Лёшик? – удивлённо произнесли и Маркиз, и Бажажук, и Жек, и Мурзик.

– Да, Лёшик, – врала, не краснея, ворона. – Там какие-то неприятности у черепах.

А Лёшик очень занят государственными делами, вот он и попросил нас помочь...

Почувствовав, как завралась птица, Жек и Мурзик смущённо опустили головы – им было стыдно перед друзьями. Однако Бажажук поверил вороне и тут же засуетился.

– Так бы сразу и сказали, что вам срочно. Пойдёмте, пойдёмте, я дам вам камушек. Он у меня надёжно спрятан.

Вместе с Маркизом и Бажажуком друзья пролезли через дырку в заборе – все, кроме Карлуши, которая просто перелетела ограду, – и оказались в саду. Здесь было чудесно. Сверкающая на солнце багряной, золотистой и ярко-зелёной листвой, деревья качались на ветру. Под ногами животных хрустел ковер из опадающих листьев, кусты дикой смородины были усыпаны спелыми ягодами.

Жук заполз в высокую траву, долго там шуршал и наконец вернулся обратно, толкая перед собой маленький камушек правильной формы с высеченными на нем буквами О. С.

– Вот он, камушек, – сказал он. – Вам нужна помощь?

– Мы можем отправиться с вами, – согласился кот Маркиз.

– Нет-нет-нет, – прокаркала птица, слетая вниз и хватая острыми когтями волшебный камень. – Оставайтесь здесь! Там дел-то на пять минут, вы здесь нужнее! Тем более, если что, нам Лёшик поможет...

– А говорила, что не умеешь врать, – чуть слышно прошептал Жек.

Птица отвернулась, сделав вид, что не расслышала слов щенка.

Итак, ровно через две минуты путешественники были готовы. Они расселись кругом, положив камушек в центр. Кот Маркиз и жук Бажажук наблюдали за друзьями издали, стараясь не мешать ни единым звуком.

– Итак, дотрагиваемся до камня и думаем о славном берегу озера Забвения, – командовала Карлуша, и кот со щенком послушно приложили свои мохнатые лапки к волшебному камушку.

Они подумали о спокойном озере, о маленьких лодочках, плывущих по нему, о славном черепашьем народе, о разноцветных камушках, лежащих на озёрном дне, и о многом другом. Они так живо всё это представили, что даже не заметили, как засветился ярко-синим цветом камень, как поползли от него голубые лучи по их лапкам и осветили путешественников целиком. И вот друзья пропали.

За всем этим наблюдали Маркиз и Бажажук, но совсем не удивились – честно говоря, они уже привыкли к процессу телепортации. А Жек, Мурзик и Карлуша ещё некоторое время представляли берег озера Забвения, пока не услышали шёпот волн и плеск воды. Они открыли глаза и осмотрелись. Да, это действительно было то самое место, о котором путешественники думали, но только совсем не такое.

Чёрное небо нахмурилось и, казалось, вот-вот разразится грозой. Красивая густая растительность исчезла, на её месте виднелись колючки и коряги, озеро волновалось. От такой картины звери и Карлуша поёжились, а Жек тихонько спросил:

– А может, всё же к Лёшику?

Услышав щенка, ворона тряхнула головой, прошла по песку, дотронулась лапкой до холодной озёрной воды и ответила:

– И это – герой, которого так ценит и уважает Лёшик! Неужели, кроме того, чтобы бояться, ты ничего не умеешь? А ещё говорил, что ты не трусливый пёс, а храбрая собака... Увидел какую-то чёрную тучу и...

Ворона не договорила, потому что небо нахмурилось ещё сильнее, и послышался ужасающий грохот грома. От этого звука звери и птица вздрогнули и, сбившись в кучу, припали к земле.

Молния ударила в метре от них, после чего небо немного успокоилось.

– Так вот, – хрипя от страха, но уже немного оправившись и поднявшись на лапки, продолжала птица. – Мы должны доказать Лёшику, что и сами годимся на что-то. Тем более тут дело-то плёвое. Ну, заболела черепаха, ну, погода плохая. И что? А вы сразу трусите...

– И ничего мы не трусим, – обиделся щенок. – Просто спросил у вас, может, к Лёшику? Ну вдруг вы сами передумали... Я-то точно не передумал.

– Вот что, – перебил его Мурзик. – Раз уж нам необходимо в подводное царство попасть, так, значит, надо как-то проникнуть под воду. Как мы это сделаем?

– Как, как, – невозмутимо ответил Жек. – В воду – и под воду.

– Под воду? – теперь ворона не на шутку испугалась. – А без этого никак нельзя? Мы, птицы, плавать совсем не умеем. Нам противопоказано вообще туда лезть...

В это время гром снова загредел, и путешественники опять припали к земле. Теперь молния ударила с другой стороны.

– Вот так всегда, мурр-р-р, – недовольно пробурчал кот, когда всё утихло. – Сначала нас сюда привела, а теперь и в воду лезть не хочет. А ещё трусливыми нас обзывает...

– А ты, кар, думаешь, что это я трусливая?! – разозлилась птица. – Да я в воду легко полезу, только одна проблемка. С черепахами-то вы справитесь, а вот туча эта мне совсем не нравится. Полечу-ка я, посмотрю, что тут с погодой творится и почему озеро такое странное, а вы пока всё разведайте под водой...

Жек и Мурзик переглянулись. Они понимали, что вороне стало страшно. Честно говоря, и им было не по себе, особенно Мурзику. Кота утешало только одно – то, что он уже был в подводном царстве и вернулся оттуда живой и невредимый. Но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то Карлуша была права – они и вдвоём справятся, а она пускай пока тут осмотрится.

– Ладно, – сдался Мурзик, – ты полетай тут, и смотри, если мы не вернёмся к ночи, значит, зови на помощь Лёшика. Поняла?

– Поняла, кар-р-р, поняла, – обрадовалась птица.

Немного помедлив, повздыхав и поохав, кот и пёс полезли в воду. Озеро оказалось холодным, волны норовили накрыть животных с головой, но они терпеливо проплыли вперед несколько метров. Птица летала над друзьями и заботливо давала советы:

– Прежде чем куда-то заходить, осмотритесь! Несколько раз хорошо всё продумайте и только потом делайте! Если что, зовите меня на помощь! Кар!

– Ну, все, Карлуша, жди нас тут! – пролаял ей пёс.

– И, если что, не поминай лихом! – добавил кот, жалобно мяукая – ему совсем не нравилось плыть по бушующему озеру.

Вороне стало жаль друзей, так жаль, что она чуть даже не произнесла: «Не надо ничего делать, пойдёте к Лёшику...»

Пока птица раздумывала, правильно ли так будет сказать или нет, очередная волна подката к её верным друзьям и накрыла их с головой.

– Жек! Мурзик! Вы тут? Кар! – позвала Карлуша щенка и кота, но никто не отозвался.

Волны шли одна за другой, а друзья исчезли. Из глаз птицы выкатилась одинокая слезинка – хоть ворона понимала, что так и должно быть, без этого коту и щенку никак не попасть в подводный мир, но ей всё равно было очень страшно за них. Небо снова загремело, в нескольких сантиметрах от Карлуши опять ударила молния.

– Ой, да тут небезопасно, – сказала птица сама себе и полетела вперёд, к старой скале, где когда-то жил большой осьминог.

Погода всячески мешала вороне, то снося её с маршрута порывом ветра, то грохоча громом прямо над самой её головой, то стреляя яростными молниями. Но птица летела, невзирая ни на что, – она, по правде сказать, уже попадала в подобные переделки. Вскоре впереди забрезжил свет, и Карлуша увидела чистую полосу голубого неба с края чёрной тучи. Ворона прибавила ход и от радости даже запела:

– Кар-кар-кар, а вот и небо! Кар-кар-кар, опять светло! В царстве водном Мурзик с Жеком, всё там будет хорошо!

Пропев один куплет, Карлуша всё же замолчала – перед ней молчаливым гигантом предстала большая чёрная гора, у подножья которой находилось ущелье осьминога. Подлетая ближе, птица пыталась разглядеть обитателя пещеры, но, кроме волн, разбивающихся о скалу, ничего не видела.

«Спит, что ли?» – подумала Карлуша и на всякий случай прокричала:

– Эй, осьминог! Ты где там?

Никто не отозвался.

«Ну, точно спит!» – решила птица и заработала крыльями. Она влетела в пещеру, не подозревая ничего плохого, и тут увидела целую армию летучих мышей. Крылатые обитатели свисали с потолка, маленькие, лохматые и жутко неприятные. Большие жёлтые глаза, не мигая, смотрели на ворону. При виде их Карлуша потеряла дар речи, замерла в воздухе, затем шарахнулась назад, но совершенно неудачно – ударилась о стенку пещеры и упала. Уже в полёте она почему-то подумала, что зря не позвала Лёшика.

– Прости, Лёшик, простите меня, Жек и Мурзик, я была не права, – прокаркала птица и, закрыв глаза, потеряла сознание.

Когда она проснулась, то сразу же поняла, что попала в какую-то жуткую передрыгу. Ворона почувствовала холод и влагу – крылья её были совсем мокрые. Она попробовала пошевелить лапками и встать, но у неё ничего не получилось – тело онемело. От страха глаза никак не слушались и не хотели открываться.

«Лучше я ещё посплю, чтобы не видеть ничего. Как я боюсь! Как я боюсь», – думала про себя ворона и отчаянно пыталась заснуть. Но только у неё ничего не получалось. Она всё сильнее и сильнее чувствовала холод, сырость, её пробирала дрожь. Словно издалека доносились какие-то странные звуки – журчание воды и непонятное перешёптывание.

«Интересно, что это там такое? – задавалась Карлуша вопросами. – Откуда течёт вода и кто шепчется? И почему я не могу шевелить лапами и крыльями? И ведь самое страшное, что если я не открою глаз, то так ничего и не узнаю. Я – самая храбрая, красивая и умная! Я просто обязана что-то сделать!»

Уговаривая так саму себя, птица всё же решилась и наконец приоткрыла один глаз. И тут же подумала: «Лучше бы я этого не делала». Над ней стояло по меньшей мере пятьдесят серых страшных летучих мышей. Теперь они смотрелись ещё более воинственно – на головах были зелёные шлемы из листьев кувшинок, в лапках мыши держали оружие: копья из заточенных стеблей, острые камушки и даже сплетённые из водорослей верёвки.

Карлуша попробовала приподнять голову, но не смогла её удержать в таком положении, только успела разглядеть верёвки на своем теле.

«Я связана, – догадалась ворона. – Вот почему я не могу двигать лапами и крыльями! Какой кошмар!»

Она огляделась и поняла, что лежит на полу пещеры, у самого входа в неё и потому слышит журчание воды – это волны бьются о скалу и ручьями стекают по стенкам обратно. Водяные брызги попадали и на птицу, и потому ей было холодно и сыро. Летучие мыши окружили Карлушу и были повсюду – некоторые стояли над ней, некоторые свисали вниз головой с потолка. Они увидели, что их пленница пробудилась, и заволновались.

– Кто будет говорить первым? – шептались они.

– Я! – отозвался писклявый голосок. – Королева оставила меня главной в пещере, она доверила эту роль мне, потому что я – самое опасное и страшное существо на всём белом свете.

Карлуша почувствовала, как ещё сильнее заколотилось её и без того напуганное сердце. Она уже представила большого монстра с тремя глазами и отвратительными рогами – именно так, по мнению вороны, наверняка и выглядит самое страшное и опасное существо на белом свете. Но её ожидания не оправдались – из стаи сидящих по стенам мышей вылетела маленькая лохматая летучая мышка.

«Фух», – выдохнула ворона, а существо, сделав большие и грозные глаза, отчего показалось Карлуше даже очень милым и смешным, спросило:

– Рассказывай, кто ты такая и чего от нас хочешь!

– Конечно, конечно, – ответила ей птица. – Я – ворона, одна из самых красивых птиц. Мои пёрышки чёрные и блестящие, глазки как пуговицы, а голос удивительный. Меня любят все люди и поклоняются мне...

– Довольно! – перебила её летучая мышь. – Я знаю, кто такая ворона. Но в наших местах эти птицы не обитают, они живут в другом мире.

– Да, вы правы, я из другого мира, – согласилась Карлуша. – Я прилетела сюда, чтобы найти осьминога. Вы не знаете, где он?

Мыши тут же зашептались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.